

**ОБРАЗ СЕСИЛИИ НЕВИЛЛ, ГЕРЦОГИНИ ЙОРКСКОЙ
В ПЬЕСЕ У. ШЕКСПИРА «РИЧАРД III» И В РОМАНЕ
Ш. ПЭНМЭН
“THE SUNNE IN SPLENDOUR”**

Варвара Андреевна Бячкова

к. филол.н., доцент, доцент кафедры мировой литературы и культуры,
доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Статья поступила в редакцию 15.05.2023

В статье сопоставляются образы Сесилии Невилл, герцогини Йоркской в пьесе У. Шекспира «Ричард III» и в романе Шарон Пэнмэн “The Sunne in Splendour”. Несмотря на «альтернативную» трактовку событий и персонажей Войны Алой и Белой Розы, Ш. Пэнмэн создает образ героини, отчасти схожий с шекспировским: это мать, мудрая, знающая своих детей, мужественно переносящая удары судьбы. Мудрость Сесилии Невилл в романе Ш. Пэнмэн представлена как способность находить баланс, сочетая стандарты исторической эпохи с любовью к детям и самореализацией.

Ключевые слова: Шарон Пэнмэн, “The Sunne in Splendour”, «Ричард III», У. Шекспир.

Это исследование продолжает начатые нами ранее размышления о «диалоге» между современным историческим романом и историческими хрониками У. Шекспира. В предыдущем материале [Бячкова 2016] было отмечено, что наиболее интересный материал в этом отношении связан с пьесой У. Шекспира «Ричард III»: современным деятелям искусства (не только писателям) приходится работать с контрастом между классическим сочинением великого драматурга, созданным по политическим и идеологическим канонам восприятия своего прошлого англичанами эпохи Тюдоров, и результатами более поздних исторических исследований, свободных от подобных канонов, предоставленных представителями исторического Общества Ричарда III и другими историками. Создание «альтернативной» версии образа последнего короля династии Плантагенетов (у Шекспира, как мы помним, уродливого злодея, тирана и убийцы, но при этом очень талант-

ливого и даже наделенного огромным отрицательным обаянием), равно как и образы исторических лиц из его ближайшего окружения, альтернативная «реконструкция» соответствующих исторических событий – очень широкая тема, даже если ограничиваться только сферой литературы. Мы рассматривали как в ряде современных исторических романах воплощается образ королевы Анны (Невилл), супруги Ричарда III и отчасти – образы других женских персонажей дома Йорков.

В этой статье рассмотрим подробнее образ матери Ричарда III – Сесилии Невилл, герцогини Йоркской – в романе “The Sunne in Splendour” («Солнце на гербе»/«Солнце во славе», 1983) американской писательницы Шарон Пэнмэн (*Sharon Kay Penman, 1945–2021*). Отечественным читателям этот автор практически не известен, как и литературоведам (за редким исключением, см. [Бойчук, Моисеева 2016]), в то время как у себя на родине (а также в Великобритании) романы писательницы неизменно обращали на себя внимание читателей, критиков и других писателей, работавших в жанре исторического романа. Ш. Пэнмэн отмечали как за художественную составляющую ее произведений, так и за внимательную и тщательную реконструкцию истории (см. об этом [Risen 2021; Johnson 2009; On Reshaping History: URL]). Помимо более высокого, по сравнению со многими популярными историческими романами, художественного уровня произведения, наш выбор материала обусловлен тем, что именно в романе Ш. Пэнмэн образ Сесилии Невилл, герцогини Йоркской, представляется наиболее завершенным и интересным, хотя герцогиня и не является главным персонажем романа (произведение о ее младшем сыне, короле Ричарде III). Вместе с тем, в произведении постоянно меняется повествовательный фокус, повествование ведется с точки зрения то одного, то другого персонажа, есть в романе и главы, посвященные герцогине Йоркской.

Нужно сказать, что в художественной исторической литературе Сесилия Невилл как центральный персонаж появляется нечасто. Так, она, разумеется, присутствует на страницах популярных женских исторических циклов, например, Филиппы Грегори или Джин Плейди, но у этих писательниц нет романа, посвященного всецело именно этому историческому персонажу.

Предположим, что причина этого – в современных феминистских тенденциях популярной исторической литературы (которые, впрочем, в традиции популярного исторического романа появились уже довольно давно). Женский исторический роман описывает патриархальное общество прошлого как однозначно отрицательное явление, подчеркивая несвободу женщины и ее вечную борьбу за честь, дос-

тоинство, права и счастье. При таком подходе наиболее интересными и «перспективными» для писателя представляются исторические персонажи прошлого с «неканонической» по меркам их эпох биографией, наполненной борьбой с миром мужчин. Что касается Сесилии Невилл, герцогини Йоркской (1415–1495), то, хотя ее жизнь и была наполнена драматическими событиями, требующими от любого человека изрядного мужества и душевных сил, а также, возможно, ума, такта и мудрости, биография герцогини полностью вписывается в «стандарты» позднего средневековья: в историю она вошла как супруга герцога Йоркского, мать его 12 детей; Англией правили двое ее сыновей Эдуард VI и Ричард III, чуть позже – правнук Генрих VIII и т.д. Таким образом, можно предположить, что это не самый «интересный» исторический персонаж для современных писателей (и особенно писательниц).

Отчасти это доказывает и тот факт, что романы, в которых Сесилия Невилл является центральным персонажем, не свободны от «феминистской» темы. Например, в романе С. С. Хаггарт (*Cynthia Sally Haggart*) “Thwarted Queen” («Королева, которой не было», 2011) уже в юности героиня размышляет о тотальной «несвободе» женщин в мире мужчин, потом именно в поисках такой «свободы» совершает трагическую ошибку (супружеская измена), которая в конечном счете приводит к гибели дома Йорков. Также, по воле автора, героиня играет ключевую роль в политических событиях эпохи [Haggart 2011]. В романе Ш. Пэнмэн феминистская тема если и поднимается, то осмысливается более критично, с разных точек зрения, а непосредственно для герцогини Йоркской автор предлагает более оригинальное решение вопроса самореализации, о чем мы скажем чуть позже.

Если говорить об основных принципах создания образа герцогини Йоркской в романе “The Sunne in Splendour”, они мало чем отличны от принципов создания образа леди Анны Невилл. Это, во-первых, анализ места героини в историческом конфликте (в данном случае – гражданской войны между домами Йорков и Ланкастеров), во-вторых – культурно-исторический контекст жизни персонажа (герцогиня позднего Средневековья, жена, мать), в-третьих – «диалог» с образом герцогини Йоркской в пьесе «Ричард III» У. Шекспира. Стоит, однако, отметить, что во всех этих составляющих особое внимание уделяется героине как матери, что придает ее образу архетипические черты. Что интересно, как мы отмечали ранее [Бячкова 2016: 72–73], художественная литература в этом отношении идет рука об руку с исторической наукой: исторические биографии Сесилии Невилл, герцогини Йоркской создают ее образ по тем же самым прин-

ципам, что и литераторы [Ashdown-Hill 2018; Licence 2014], разве что с чуть меньшей «оглядкой» на Шекспира.

Возможно именно архетипические черты образа матери в драматичных исторических условиях, вкупе с историческими фактами жизни реального прототипа героини, приводят к тому, что диалог с шекспировской пьесой, применительно к образу Сесилии Невилл, становится более сложным, по сравнению с образами других героев романа. Если многие персонажи романа и/или их сюжетные линии Ш. Пэнмэн резко контрастируют с шекспировскими, противоположны им (самый яркий пример – образ Ричарда III), то у герцогини Йоркской в шекспировской пьесе есть целый ряд «точек соприкосновения» с героиней романа “The Sunne in Splendour”. Например, одна из них – это парадоксальное сочетание образа матери и темы смерти, горя, потери. Героине суждено было пережить множество дорогих ей людей (мужа, десятерых детей (всего, напомним, их у нее было 12), нескольких внуков и пр.). В романе Ш. Пэнмэн Сесилия к молитвам прибавляет имена своих умерших в младенчестве детей («Генри, Уильям, Джон, Томас, Урсула» [Penman 2013: 25]), еще не зная, что этот скорбный список с течением времени будет только пополняться, но прекрасно осознавая, что пережитое горе не готовит по-настоящему к новым потерям.

У Шекспира в сцене II акта II герцогиня Йоркская также выскажется о горе, которое ей принесла гражданская война:

Проклятье вам, дни смуты, дни тревог!
Без счета уж я вас перевидала,
Супруг мой пал, корону добывая
Моих сынов то возносила ввысь
Капризная судьба, на радость мне,
То низвергала в пропасть, мне на горе.
Когда ж они превозмогли, покончив
С междоусобьем, тот час начались
И в стане победителей раздоры:
Восстали брат на брата, кровь на кровь...
...дай мне смерть, чтоб мне смертей не видеть!
[Шекспир 1998: 363].

Эти слова герцогини также окажутся «пророческими», в акте IV героиня подведет еще более яркий «итог» своей жизни: “Eighty odd years of sorrow have I seen, / And each hour’s joy racked with the week of teen” [Shakespeare 2005: 208] (В переводе М. Донского: «Терплю, терплю уж восемьдесят лет: На каждый светлый час – неделя бед» [Шекспир 1998: 401]).

Однако Ш. Пэнмэн расширяет и дополняет созданный У. Шекспиром образ герцогини Йоркской. Ее Сесилия Невилл – это не просто мужество и стойкость под ударами трагической судьбы и буквально бесконечного горя потерь, внутрисемейной вражды и пр. Писательница вписывает героиню в исторический и культурный контекст эпохи. Ее Сесилия – почти идеальная, образцовая благородная дама, жена и мать XV в. (безупречные манеры, впечатляющий внешний вид, непоколебимое чувство собственного достоинства и пр.). Больше всего это проявляется в том, какое впечатление она производит на своих детей, прежде всего, сыновей. В описании героини их глазами часто, наряду с "elegant", звучит эпитет "immaculate" («безупречный») [Penman 2013: 70], который в католической традиции используется, в том числе, и применительно к Пресвятой Деве.

Одновременно она – живой человек со своими недостатками, адекватными реакциями на трудности, опасности и горе. Так, мы только один раз видим Сесилию как жену, когда она прощается с герцогом Йоркским, готовясь одна остаться с младшими детьми в замке Ладлоу, который наверняка будет взят войсками Ланкастеров: «Мать протянула руку и слегка коснулась губ отца. Тот сжал ее руку в своей.... Ричард впервые видел, чтобы мать не выглядела безупречно. Он не узнавал эту бледную женщину с копной растрепанных волос» [там же: 17].

Другое дело, что героиня прекрасно осознает свое несовершенство, как и несовершенство мира вокруг, ключевой категорией для нее является баланс, гибкий и гармоничный подход к людям в разных обстоятельствах. В отношениях со своими детьми, задавая необходимую по требованиям эпохи дистанцию, Сесилия способна эту дистанцию нарушать в интересах ребенка. Даже тактильный контакт с ребенком в такой ситуации считается не зазорным, а совершенно необходимым. Например, первое появление герцогини Йоркской на страницах романа демонстрирует как раз подобный исключительный случай. Ричард во время прогулки заблудился в лесу, долго искал дорогу домой, вернулся с ошарпанным лицом. Мать ничего не говорит сыну, но сама берется обработать рану: «Он, скорее, был доволен ее вниманием. Мать редко бралась за такие дела сама. Обычно его синяками и царапинами занималась Джоанна» [там же: 10]. Таким образом мать, во-первых, убеждается, что с ребенком действительно все в порядке, дает ему осознать всю серьезность произошедшего, одновременно демонстрируя свою любовь и заботу, а заодно, «наказывает» нерадивую няньку, бросившую ребенка в лесу, демонстративно взяв на себя уход за сыном.

Еще более показательный случай – штурм войсками Ланкастеров замка Ладлоу. Разумеется, никому и в голову не приходит посягнуть на гордую, исполненную достоинства герцогиню и ее детей, но, вопреки ее просьбам, семья какое-то время остается в замке. Сесилия требует от детей выдержки и мужества перед лицом противника, но узнав, что слезы на глазах маленького Ричарда не от малодушия, а от того, что ребенок стал свидетелем надругательства над любимой няней, немедленно бросается утешать сына и даже обращается с просьбой к герцогу Сомерсету не только немедленно увезти ее сыновей из Ладлоу, но и спасти и «вернуть» им Джоанну: «Взглянув на младшего сына, Сесилия опустила на колени и притянула мальчика к себе... Ей больше не было дела до гордости и чести. Её волновала только боль в глазах ребенка, боль, которую ни один ребенок не должен испытывать» [там же: 35].

Отличительной чертой шекспировской герцогини Йоркской является знание, способность матери видеть в своих детях то, чего не видят другие. Мы уже отмечали ранее [Бячкова 2016: 73–74], что если воспринимать пьесу «Ричард III» как заключительную часть «Йоркской тетралогии» (первые три пьесы – это, соответственно, три части пьесы «Генрих VI»), то появление Сесилии именно в последней пьесе тетралогии символично: она определенным образом «заменяет» умершего мужа, герцога Йоркского. Такая «замена» совпадает с полным раскрепощением дьявольской природы герцога Глостера. Отец, будучи главой дома руководит сыновьями, с его смертью семья, по сути, распадается, и каждый из братьев Йорков демонстрирует свой истинный характер. Но, не имея над ними власти, мать обладает знанием. Герцогиня Йоркская у Шекспира – один из редких персонажей, кто, как выясняется, никогда не испытывал иллюзий по поводу истинной природы герцога Глостера, ставшего в последствии королем Ричардом. Мать всегда знала, что представляет собой младший сын, хотя и не смогла защитить мир от него:

...Ребенком был злым и своенравным,
А в отрочестве – диким и свирепым,
А в юности – бесстрашным, дерзким наглым,
А в зрелые года – честолюбивым...

Повадкой мягче стал, но тем опасней

Злодей, когда он с виду незлобив [Шекспир 1998: 416].

Так же внимательна к детям и Сесилия Невилл у Ш. Пэнмэн. Наблюдая за детьми, казалось бы, незаметно, со стороны, и практически никогда не вмешиваясь в их жизнь, она знает об их характерах гораздо больше, чем можно предположить. Ее не могут обмануть молчание и

внешнее спокойствие интроверта Ричарда: «День за днем она наблюдала, как сын уходит все дальше в свой собственный мир, но ничем не могла ему помочь. Она слишком хорошо знала какие кошмары могут населять мир ребенка, а Ричард всегда обладал необыкновенно богатым воображением. Ей горько было от того, что, пока сын был маленьким, она не могла проводить с ним много времени и завоевать его доверие, а сейчас он не мог поделиться с матерью своим горем» [Penman 2013: 67].

Когда сыновья вырастают, мать также продолжает наблюдать за ними. Она не вмешивается, даже если дети поступают неправильно, но всегда готова их поддержать в том, что одобряет. Так, например, Ричард не решается сообщить матери, что стал отцом внебрачного ребенка, но Сесилия сама заговаривает о маленькой Кэтрин, немало удивив сына тем, что давно знает о девочке и еще больше – тем, что не осуждает его, а хвалит за взятую им на себя ответственность за будущее ребенка [там же: 367].

Ключевыми понятиями, как мы уже сказали, для Сесилии являются баланс и гармония, как внешние, так и внутренние. Героиня считает, что испытывать сильные чувства (тревогу, горе, отчаяние), особенно в драматических ситуациях, – нормально. Но, во-первых, чувства должны быть адекватны ситуации, а во-вторых, выражать их нужно аккуратно и осмотрительно. Мать, например, по убеждению Сесилии, обязана сохранять максимальное спокойствие в присутствии детей. Именно поэтому героиня не одобряет поведение графини Уорик, своей племянницы, которая совсем не заботится о том, что мы теперь называем психологическом комфортом своих детей, их психическом здоровье и состоянии: «Подумав о Нэн, которая прячется в своей спальне, в то время как Изабелла засыпает в слезах, а Энн не к кому обратиться за утешением и поддержкой, кроме восьмилетнего кузена, Сесилия ужасно рассердилась. Да, Нэн очень любит Уорика. Но и Сесилия тоже очень любила Ричарда Плантагенета...но никогда дети не видели ее плачущей по нему» [там же: 76]. С другой стороны, рассердившись на мать, Сесилия берет на себя заботу о маленькой дочери графини Уорик. Утешая и успокаивая Энн, Сесилия не только «приводит в порядок» расшатанный мир ребенка, где нет надежды и стабильности, но и восстанавливает собственный «баланс»: Энн, с детства привязанная к Ричарду, на время заполняет в жизни Сесилии пустоту, которая образовалась после отъезда ее младших сыновей за границу, а заботы о чужом ребенке отвлекают героиню от тревожных мыслей о них.

Ранее мы уже отмечали, что созданный Ш. Пэнмэн образ герцогини Йоркской не содержит ярко выраженного «феминистского» начала.

В романе “The Sunne in Splendour” нет ни размышлений о правах и возможностях женщин, ни попытки увеличить роль героини в политических событиях эпохи. Представляется, однако, что вопрос самореализации героини в романе Ш. Пэнмэн, тем не менее решается. Герцогиня Йоркская, конечно, в первую очередь – мать и жена (точнее, вдова), однако она не замыкается полностью на своей семье, у нее есть свои собственные интересы, потребности и нужды. Видное место в жизни герцогини Йоркской, особенно когда дети вырастают, занимает религия. Казалось бы, учитывая культурный и исторический контекст эпохи, в этом нет ничего необычного, но личные качества героини и отношения с Богом выстраиваются таким образом, что религия вместо обычной сферы средневековой жизни, становится, ни много ни мало, средством самореализации.

Религиозные воззрения герцогини Йоркской далеки от фанатизма, даже дав обет, схожий во многом с монашеским, она продолжает вести привычный, хотя и замкнутый образ жизни, продолжает интересоваться жизнью своей семьи и всей страны в целом. Таким образом, религия не отдаляет герцогиню от мира, а, напротив, становится частью ее личности, сферой внутренних интересов, потребностей, духовного роста и, что особенно важно – предметом для размышлений. Даже в самые тяжелые моменты жизни герцогиня Йоркская не принимает религиозные постулаты и правила просто так, она размышляет над ними, подходя к каждому критически

Это проявляется, например, еще в начале романа, когда, едва потеряв мужа, Сесилия утешает дочь-подростка, отвечая на связанные с религией вопросы девочки. Сначала, мать, на вопрос Маргарет «очень ли дурно просить у Бога наказания» для королевы Маргариты Анжуйской, погубившей отца и брата, с некоторой долей иронии отвечает: «Нет, не дурно... просто самонадеянно, наверное» [там же: 77]. Но, вместе с тем, она учит дочь не впускать в сердце ненависть, как, в том числе, учит церковь, хотя и для нее самой это нелегко: «... “Я так ее ненавижу... Когда думаю о папе и Эдмунде...” “Не надо!” – сказала Сесилия резко... “Нельзя, Мэг”» [там же: 78].

Последнее испытание героини – гибель младшего сына, короля Ричарда III в битве при Босуорте. Любопытно, что реакцию Сесилии читатель узнает из письма, которое Сесилия посылает дочери. В таком повествовательном решении можно увидеть определенную переключку с Шекспиром. Как мы помним, последнее появление герцогини Йоркской на сцене – это ее «прощание» с сыном накануне битвы, когда Сесилия подводит неутешительный итог всей жизни сына и прокладывает

его за совершенные им злодеяния. Тогда же она говорит, что эта их встреча будет последней, чем бы не закончился его военный поход:

Скажу тебе еще одно лишь слово,
И впредь уж нам с тобой не говорить...
Так напоследок от меня прими
Тягчайшее проклятье...

Ты любишь кровь – в крови и утони,
Во сраме жил – кончай во сраме дни! [Шекспир 1998: 717].

Композиционно роман Ш. Пэнмэн выстроен также. Ричард навещает мать накануне военного похода, мать и сын прощаются, затем Сесилия, вероятно, сознательно постепенно исчезает из поля зрения людей, по-настоящему становится затворницей, лишь изредка напоминая о себе.

Из цитируемого письма читатель узнает, что Сесилия остается верна себе: смерть младшего сына она переносит с присущим ей мужеством, видит разные стороны постигшего ее несчастья. С одной стороны, как мать короля, она благодарна сторонникам Ричарда, которые, не убоявшись нового монарха Генриха Тюдора (а точнее, его «ближайших друзей»), сохранили верность погибшему Ричарду III, а его гибель объявили результатом «подлого предательства» [Penman 2013: 1222].

С другой стороны, как просто мать и христианка, Сесилия понимает, что смерть для сына была избавлением и воссоединением со всеми, кого он любил и потерял, разрешением всех мучавших его вопросов. Смерть жены и сына была для Ричарда сильным ударом, еще хуже для него – мучиться сомнениями: прав ли он был, приняв корону, не являются ли его потери наказанием за его выбор и пр.: «Я испытала в жизни много горя... Но я никогда не чувствовала себя, как ты сейчас, покинутой Богом... Ты думаешь, что твоя корона мазана кровью. Столько смертей, столько горя... Ты не можешь не думать об их причине... Ты и Эдмунд никогда не были глухи к голосу совести и разума, в этом – ваша слабость» [там же: 1158]. Все, что может мать – обещать сыну молиться за него, а после его смерти философски заметить: «Господь не проходит мимо страдания чад Своих. Он призвал Ричарда домой» [там же: 1221].

Таким образом, Шарон Пэнмэн, создавая образ Сесилии Невилл, герцогини Йоркской, отчасти опирается на шекспировскую традицию и вступает с ней диалог. Герцогиня Йоркская у Шекспира – это жена и мать, испытывающая горе потери своих родных во внутрисемейном конфликте, в борьбе за власть. Мужество и мудрость помогают ей перенести уготовленные судьбой несчастья, последнее из которых – гибель семьи из-за злобы и жестокости сына-тирана, от которого она

отрекается, надеясь, что с его смертью вся страна получит надежду на новую жизнь. Образ Ричарда III в романе Ш. Пэнмэн решен в «альтернативном» ключе, поэтому мы видим совершенно иную картину отношений матери и сына: любовь и поддержку, но при этом героиня Ш. Пэнмэн сохраняет ряд черт шекспировского образа: мудрость, мужество, умение разбираться в людях, особенно – близких. Герцогиня Йоркская в романе “Sunne in Splendour”, как и в пьесе Шекспира, – в первую очередь, мать, но писательница предлагает более широкую трактовку образа этого исторического персонажа. Это не только мать, но «женщина на все времена», у которой строгость воспитания идет рука об руку с теплотой и пониманием, а любовь к близким и полное соответствие «стандартам» своей эпохи сочетается со способностью находить возможности для самореализации и воспринимать жизнь такой, какова она есть.

Список литературы

Бойчук И.В., Мусеева С.А. Архаизация в англоязычной прозе (на материале произведений американских и британских авторов XIX–XXI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 28 (240). С. 34–41.

Бячкова В.А. Образ леди Анны Невилл в пьесах У. Шекспира и англоязычных исторических романах второй половины XX– начала XXI вв. // Мировая литература в контексте культуры. 2016. № 5(11). С. 70–84.

Шекспир У. Комедии, хроники, трагедии в 2-х т. Т. 1. М.: Рипол-Классик, 1998. 784 с.

Ashdown-Hill John. Cecily Neville. Mother of Richard III. Barnsley: PEN&SWORD BOOKS LTD, 2018. [Kindle Edition].

Risen Clay (January 29, 2021). Sharon Kay Penman, Whose Novels Plumbed Britain's Past, Dies at 75 // The New York Times. January 29, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/29/books/sharon-kay-penman-dead.html> (last accessed: 14.05.2023).

Johnson George. New and Noteworthy: The Sunne in Splendour" // The New York Times. February 2. 1990. Section 7. P. 32.

Synthia Sally. Thwarted Queen. Kindle Edition, 2011.

Licence Amy. Cecily Neville, Mother of Kings. Stroud: Amberley, 2014. [Kindle Edition].

Penman Sharon. The Sunne in Splendour. L.: Macmillan, 2013. 1240 p.

Ricardian Fiction. On Reshaping History. URL: <https://web.archive.org/web/20100211073431/http://www.r3.org/fiction/roses/penman.html> (last accessed: 01.05.2023).

Shakespeare W. The Complete Works, Oxford: Clarendon Press, 2005. 1344 p.

THE IMAGE OF CECILY NEVILLE, DUCHESS OF YORK IN “RICHARD III” BY WILLIAM SHAKESPEARE AND “THE SUNNE IN SPLENDOOR” BY SHARON PENMAN

Varvara A. Byachkova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture,

Associate Professor in the Department of English Language of Professional Communication

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Submitted 15.05.2023

The article discusses the images of Cecily Neville, Duchess of York in W. Shakespeare's play "Richard III" and Sharon Penman's novel "The Sunne in Splendour". Despite the "alternative" interpretation of the events and characters of the War of the Roses, Sharon Penman creates an image of the heroine in some respect similar to Shakespeare's: a wise, knowing mother, courageously bearing the blows of fate. However, the wisdom of Cecily Neville's wisdom in Sharon Penman's novel is also the ability to find balance between the standards of the historical era with love for children and self-realization.

Key words: Sharon Penman, "The Sunne in Splendour", "Richard III", W. Shakespeare.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бячкова В.А. Образ Сесилии Невилл, герцогини Йоркской в пьесе У. Шекспира «Ричард III» и в романе Ш. Пэнмэн “The Sunne in Splendour” // *Мировая литература в контексте культуры*. 2023. № 16 (22). С. 79–89. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-79-89

Please cite this article in English as:

Byachkova V.A. *Obraz Sesilii Nevill, gercogini Jorkskej v p'ese U. Shekspira «Richard III» i v romane Sh. Penmen “The Sunne in Splendour” [The Image of Cecily Neville, Duchess of York in “Richard III” by William Shakespeare and “The Sunne in Splendour” by Sharon Penman]. Mirovaya literatura v kontekste kulturny [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 16 (22), pp. 79–89. doi 10.17072/2304-909X-2023-16-79-89*